

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ВПК

№ 2 (520) 22–28 января 2014 года Выходит по средам

ГЛОБАЛЬНЫЙ УДАР – НАША ВЕРСИЯ

Россия способна нанести неприемлемый ущерб без ядерного оружия **03**

БЕГ НА МЕСТЕ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

Проблемы развития военного образования искусственны **06**

ПЯТИЛЕТКА МИРОВОГО АВИАРЫНКА

Эксперты дают прогнозы по продажам истребителей **08**

СОБЫТИЯ 25 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Кто донес дезинформацию Сталину? **10**

ТЕМА

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ОТСТАИВАТЬ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Махмут ГАРЕЕВ, президент Академии военных наук, генерал армии

Продолжение на стр. 04

ПЕНТАГОН УВЕЛИЧИВАЕТ ЧИСЛЕННОСТЬ БЛА

Минобороны США планирует приумножить количество беспилотных летательных аппаратов (БЛА), оснащенных легким высокоточным оружием (ВТО) класса «воздух-поверхность».

Это позволит расширить перечень боевых задач, выполняемых беспилотниками. Планы по оснащению БЛА легким авиационным ВТО связаны с завершением военной операции вооруженных сил США в Афганистане и расширением количества новых угроз в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В связи с этим американские военные рассматривают возможность адаптации различных имеющихся вооружений к бортовой системе БЛА, в том числе управляемых авиационных ракет (НАР) «Гидра-70» (Hudra-70) эпохи холодной войны и противотанковых управляемых ракет с лазерной головкой самонаведения LANAT (Laser Homing Attack or Anti-Tank Missile). Всего планируется оснастить имеющимся высокоточным оружием почти 11 тысяч БЛА. Управляемая ракета LANAT разработана израильской компанией «Израэль аэроспейс индустри» для танковых пушек калибра 105 и 120 миллиметров, имеет длину 0,9 метра, массу 13,6 килограмма, дальность стрельбы 9,6 километра и уже испытана на беспилотнике «Хантер» (RQ-5 Hunter). Пусковая установка рассчитана на четыре ракеты. НАР «Гидра-70», созданная еще в период корейской войны, а сейчас используемая на ударных вертолетах типа AH-64 «Апач», может найти новое применение на борту БЛА. Ракета разработана компанией «Дженерал дайнастикс» имеет длину 1,1 метра и массу 6,12 килограмма. Она прошла испытательные пуски с БЛА «Виджилант» разработки компании SAIC Inc. на полигоне Юма армии США. Пентагон предполагает вооружить ракетами «Гидра-70» беспилотные вертолеты MQ-8B «Файр Скаут» в рамках программы создания усовершенствованной высокоточной системы вооружения ARKWS (Advanced Precision Kill Weapon System), которая должна заполнить область между управляемыми ракетами «Хеллфайр» и НАР «Гидра». Компания – разработчик системы ARKWS «БАЕ Системз» выиграла контракт ВМС США и проведет интеграцию системы ARKWS с БЛА «Файр Скаут» для обеспечения требований Корпуса морской пехоты. «БАЕ Системз» является головным контрагентом по системе ARKWS с 2006 года и разработала отсек полуактивной лазерной системы наведения для НАР «Гидра» калибра 70 миллиметров, трансформировав ее таким образом в ВТО. В качестве ВТО для БЛА может найти применение ракета «Спайк» разработки ВМС США и фирмы «Ди-Ар-Эс Текнолоджис» итальянской корпорации «Финмексканика».

ТЕНДЕНЦИИ

ПРОГРЕСС ОПЕРЕЖАЕТ ФАНТАЗИЮ

Василий БУРЕНОК, доктор технических наук, профессор

С «ИНТЕРНЕТОМ ВЕЩЕЙ», 3D-ПЕЧАТЬЮ И БОЕВЫМИ РОБОТАМИ БУДУЩЕЕ УЖЕ НАСТУПИЛО

В ушедшем году не было недостатка в статьях и комментариях по поводу будущего облика вооруженных сил как России, так и ведущих стран мира. Отметим три наиболее интересных направления военно-технологического развития – «интернет вещей», 3D-печать и роботы. Впрочем, с последними не все так однозначно. Нет сомнений, что использование их вместо солдат в ситуациях, сопряженных с риском для жизни, – задача архиважная. Но настораживает практически полное отсутствие данных о способности робота действовать в условиях реального боя.

Читайте материал на стр. 07

СТРОИТСЯ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОНОЙ

Минобороны начало строительство Национального центра управления обороной РФ, строительные работы должны быть завершены в текущем году, сообщил глава ведомства Сергей Шойгу.

Глава Минобороны принял участие в торжественной церемонии закладки символического камня в одном из зданий будущего Национального центра управления обороной России в Москве. «Сегодня мы в соответствии с указом президента России начинаем строительство Национального центра управления обороной РФ. Это важное для нас начинание, важное дело, и мы, безусловно, должны в 2014 году выполнить все то, что заложено в указе президента, и обеспечить завершение строительства Национального центра управления обороной», – сказал глава военного ведомства. «И здесь, конечно, многое зависит от строителей, от тех, кто занимался проектированием этого уникального в своем роде сооружения», – отметил он. Сергей Шойгу выразил надежду, что «мы (Министерство обороны) будем первыми из тех, кто заложит основу фундамента управления обороной страны на ближайшие 20–25 лет». Министр выразил пожелание, чтобы при строительстве центра были применены новейшие технологии и самое современное оборудование. «Конечно, – пообещал Сергей Шойгу, – мы сделаем все для того, чтобы здесь работал лучший персонал, подготовленный ко всем требованиям современного управления обороной страны». На территории комплекса зданий Минобороны в Москве глава военного ведомства заложил символический камень по случаю начала строительства Национального центра управления обороной Российской Федерации. В свою очередь руководитель строительной организации Антон Абдурахманов в ходе церемонии подчеркнул, что для строителей большая честь принимать участие в строительстве Национального центра управления обороной государства. Он заверил главу военного ведомства в том, что объект будет сдан в срок с надлежащим качеством.

ПРОЕКТ СВЕРХТЯЖЕЛОЙ РАКЕТЫ

Ракетно-космическая корпорация «Энергия» примет участие в конкурсе на разработку сверхтяжелой российской ракеты-носителя, который планирует провести Роскосмос, заявил президент, генеральный конструктор корпорации Виталий Лопота.

«Наши предложения по облику, основным характеристикам, этапам и возможным срокам проведения работ известны. В частности, на первом этапе предлагаем с использованием технологий, разработанных при создании ракеты-носителя «Энергия» и сохраненных в проекте «Морской старт», создать ракету-носитель грузоподъемностью 65–75 тонн (в период до 2020 года). На втором этапе эти технологии позволят реализовать грузоподъемность ракеты-носителя порядка 130–150 тонн. Корпорация готова выйти с таким предложением при объявлении конкурса», – сказал Лопота. По его словам, РКК «Энергия» на протяжении уже нескольких лет привлекала внимание к необходимости развертывания в России работ по созданию ракеты-носителя сверхтяжелого класса. Руководитель Роскосмоса Олег Остапенко неоднократно сообщал, что вопрос объявления конкурса по созданию сверхтяжелой ракеты рассматривается в составе рабочей группы, в которую включены руководители и представители головных предприятий отрасли. «В ближайшее время мы уже будем иметь представление, по какому пути будем развиваться», – отметил Олег Остапенко в конце декабря.

«ПАНЦИРЬ-С1» ПРОЙДЕТ ИСПЫТАНИЯ ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

Конструкторское бюро приборостроения (КБП, Тула) в ближайшее время планирует провести испытания зенитного ракетно-пушечного комплекса (ЗРПК) «Панцирь-С1» за Полярным кругом, объявил первый заместитель управляющего директора предприятия Николай Хохлов.

«Заказ на «Панцири-С1» для Арктики есть. Для вооружения будет использоваться российский вариант. Комплекс имеет другую температурную диагностику в отличие от экспортных вариантов, поставляемых в Объединенные Арабские Эмираты и ряд других стран», – сказал Николай Хохлов. ЗРПК «Панцирь-С1» после испытаний за Полярным кругом планируется использовать для вооружения в Арктике. ЗРПК «Панцирь-С1» разработан в Тульском КБП, с осени 2013 года принят на вооружение Российской армии. Комплекс способен поражать все современные и перспективные средства воздушного нападения (прежде всего высокоточное оружие) на дальности до 20 километров и с высотой поражения до 15 километров. При этом скорость ракеты – 1300 метров в секунду. Обстрел может вестись одновременно по четырем целям. В боевой обстановке комплекс может применяться для поражения и уничтожения наземных и морских легкороботизированных целей, живой силы. Он способен вести огонь в движении и с места, а также с коротких остановок. Боекомплект комплекса включает 12 ракет и 1,4 тысячи артиллерийских выстрелов.

БАЙКОНУР ВНОВЬ ЛИДЕР

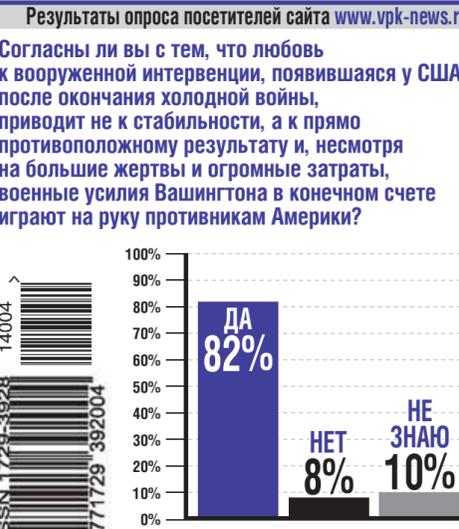
Байконур в очередной раз подтвердил звание самого используемого космодрома в мире: в 2013 году с его стартовых площадок выполнено 23 запуска ракет-носителей (РН) с космическими аппаратами различного назначения.

В прошлом году с Байконура совершено 11 запусков ракет «Союз» с четырьмя пилотируемыми космическими кораблями «Союз-ТМА» и четырьмя транспортными грузовыми кораблями «Прогресс-М» по программе МКС и три пуска по плану Федерального космической программы и коммерческих запусков. Кроме того, в 2013-м с Байконура выполнено 10 запусков РН «Протон» (один – аварийный), а также по одному запуску РН «Зенит» и конверсионной РН «Стрела» (РС-18). По итогам 2012 года с Байконура был осуществлен 21 запуск РН. На втором месте был мыс Канаверал (США), откуда выполнено 10 пусков.

ВЬЕТНАМ ПОЛУЧИЛ «ХАНОЙ»

В боевой состав военно-морских сил Вьетнама вошла подводная лодка российской постройки проекта 636.

Церемония поднятия национального флага Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) на лодке прошла на военно-морской базе «Камрань». Подлодка получила имя «Ханой», ей присвоен бортовой номер HQ182. «Постановка «Ханоя» на боевое дежурство стала важным этапом в создании современных подводных сил вьетнамского военного флота, на которые возлагается задача защищать суверенитет страны на море», – заявил главнокомандующий ВМС, замминистра национальной обороны СРВ Нгуен Ван Хиен. Подлодка пришла во Вьетнам 31 декабря прошлого года и стала первой переданной заказчику из шести дизель-электрических ПЛ проекта 636 (по классификации НАТО – «Кило»). Контракт на них стоимостью примерно два миллиарда долларов был заключен между Россией и Вьетнамом в 2009 году. Поставки заказчику всей партии лодок, строящихся на Адмиралтейских верфях в Санкт-Петербурге, планируется завершить в 2016-м. Россия – традиционный партнер Вьетнама по сотрудничеству в военно-технической сфере. За последние годы сторонами подписаны контракты общей стоимостью более 4,5 миллиарда долларов на поставки СРВ новейших российских вооружений. Помимо подводных лодок в перечне заказанной Вьетнамом военной техники истребители Су-30МК2, ракетные катера типа «Молиня», сторожевые фрегаты «Тепар». Согласно данным, приведенным в «Белой книге» вьетнамского правительства по обороне и безопасности, ежегодные расходы СРВ на оборону – примерно 1,5 миллиарда долларов, что эквивалентно 1,8 процента стоимости национального валового внутреннего продукта. При этом вьетнамское правительство не исключает, что военные расходы, в первую очередь затраты на модернизацию вооруженных сил, могут быть увеличены, если экономика страны начнет расти стремительными темпами.

ТЕМА

Начало на стр. 01

В 2013 году Академия военных наук провела ряд исследований военно-политической и военно-стратегической обстановки в мире, нового характера многофакторных угроз России и организации обороны страны с целью противодействия военным и невоенным угрозам. Результаты работы представлены в Генеральный штаб Вооруженных Сил и Совет безопасности РФ. 25 января в Культурном центре Вооруженных Сил состоится общее годовое собрание Академии военных наук. На нем выступит президент АВН, доктор военных и исторических наук генерал армии Махмут ГАРЕЕВ. Представляем читателям «ВПК» основные тезисы доклада видного российского военачальника.

Несколько лет назад на международной научной конференции в Вашингтоне большая группа ученых разных стран доказывала нам, что главная проблема для землян – выживание в космическом пространстве. Говорили о затухании Солнца, астероидах, кометах, других космических и экологических угрозах. В сравнении с ними, считают коллеги, все социально-политические, экономические, цивилизационные и другие противоречия, которые человечество само породило, выглядят пустяком.

Действительно, человечество когда-то должно объединить усилия для предупреждения вселенских угроз. Давно назрела необходимость создания профильного международного научного центра. Однако сейчас есть, с нашей точки зрения, более актуальные проблемы. Самая характерная черта происходящих в мире событий – глобализация. Остаться в стороне невозможно. Неизбежно каждой стране приходится находить свое место в общем круговороте и пытаться отстаивать национальные интересы.

Под видом продвижения демократии человечеству навязываются космополитические идеи о необходимости подчинения всех стран определенным международным финансовым центрам, а также извращенные ценности и стандарты. В политике – отказ от суверенитета. В экономике – поклонение доллару и создание общества потребления. Проблема не только в учащающихся кризисах, изживает себя монетаристская модель капитализма. Имея пять процентов населения планеты, США потребляют около 50 процентов сырья и 25 процентов добываемых нефтепродуктов. Если все другие страны перейдут на такой уровень потребления, то энергетических ресурсов хватит не более чем на 10 лет. Сокращаются водные запасы, леса, плодородные земли. Все это чревато катастрофой.

В образовании – воспитание покорного потребителя, живущего в условиях неокolonизма. В общественной жизни и морали – культ декаданса, разрушение семьи, поощрение однополых браков. В шведский парламент внесли законопроект, согласно которому разрешается инцест, то есть связи между родственниками. Вырождается прежде всего элита общества. 100 лет назад на «Титанике» было много неразберихи и упущений, но капитан и экипаж до конца боролись за спасение корабля и пассажиров. А при недавнем крушении в Средиземном море «Конкордии» капитан и экипаж сбегали с борта при первой опасности.

В военном деле преобладает стремление достигать политических целей невоенными средствами, подменять регулярные вооруженные силы частными формированиями, использовать террористов, создавать хаос, втягивать широкие массы в конфликты.

В последние годы в России появились различные экспертные сообщества, научные центры, которые при поддержке СМИ усиленно внедряют в общественное сознание точку зрения, что всякие разговоры о внешних и тем более военных угрозах являются надуманными и нелепыми. Например, Московский центр Карнеги издал брошюру о военной реформе, где написано: «Фундаментальным недостатком военной политики и реформы в России является то, что их система приоритетов с упором на ядерное сдерживание и воздушно-космическую оборону (предполагающая противостояние и соперничество с США и их союзниками) не отвечает реальным угрозам безопасности, которые исходят с южных направлений, а также связаны с распространением оружия массового поражения и его носителями».

Известный американский исследователь Ричард Вайц писал о ключевой цели проводимой у нас реформы: «Она состояла в преобразовании Вооруженных Сил советской эпохи, созданных для ведения глобальной войны с Западом, и в превращении их в оптимальный институт для ведения успешных военных действий в локальных конфликтах и в борьбе с вооруженными формированиями боевиков». Так же трактуют этот вопрос директор Центра анализа стратегий и технологий Руслан Пухов и некоторые другие отечественные эксперты. Но вице-премьер Дмитрий Rogozin, который освещал ситуацию не хуже, заявил в интервью газете «Военно-промышленный курьер»: «Уже десять лет в США прорабатывается концепция молниеносного глобального удара. У американских стратегов появилось видение того, как можно победить другую ядерную страну, избежав при этом неприемлемого для себя ущерба». Очевидно, что не только Северная Корея и Иран, но и Россия могут подвергнуться быстрому глобальному удару. Нельзя игнорировать и нахождение в Германии войск США, Франции, Великобритании. К сожалению, Россия находится далеко не в безопасном положении и многофакторные угрозы против нее лишь возрастают.

Расширение НАТО, прямое военное вмешательство на Ближнем и Среднем Востоке и в других регионах, которые наносят прямой ущерб нашей стране, означают, что долгосрочная политика по сжатию и ограничению геополитических интересов России продолжается. В первую очередь это стремление установить контроль над сырьевыми ресурсами. Одновременно упор сделан на разработку альтернативных источников энергии, чтобы лишить Россию нефтегазовых доходов и поставить перед угрозой социально-экономического обвала. Уже в 2012 году экспорт газа в Европу заметно сократился. Некоторые отечественные ученые и политики, например руководитель центра научной информации РАН академик Юрий Пивоваров, открыто предлагают отказаться от Курильских островов, Сибири и Дальнего Востока, а в Высшей школе экономики говорят о перспективе отдать под международный контроль Арктику.

Происходит также перемещение центра деловой жизни в Азиатско-Тихоокеанский регион. Следом за деньгами

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ОТСТАИВАТЬ

**ПРИ ПРОГНОЗИРОВАНИИ ХАРАКТЕРА
ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ БУДУЩЕГО
НАДО СМЕЛО ЗАГЛЯДЫВАТЬ ВПЕРЕД,
НО ИЗЛИШНЕ НЕ ФАНТАЗИРОВАТЬ,
А ИСХОДИТЬ ИЗ РЕАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ
ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ**

движется военная сила, базы США и НАТО возникают в Центральной Азии, напрямую угрожая национальным интересам и безопасности России.

На вопрос, идут ли американцы из Афганистана, определенно можно ответить так: в любом случае они будут наращивать силы в Центральной Азии, вбивая клин между Китаем и Россией. При вторжении западных войск в Афганистан главной целью объявляли борьбу с терроризмом и наркотрафиком. Но за последние 10 лет производство наркотиков в этой стране увеличилось в 44 раза и его потоки идут и в Россию, становясь настоящим оружием массового поражения.

В этих условиях нам нет нужды тесно примыкать к имеющимся центрам силы. Надо спокойно и последовательно отстаивать национальные интересы, сотрудничая в первую очередь с теми странами, которые заинтересованы в равноправных отношениях. При прогнозировании перспектив развития геополитической обстановки нельзя все сводить к высказываниям государственных деятелей. Не стоит забывать, что есть заблуждения, но и самая изощренная дезинформация, скрытое подсовывание элементов информационной войны. Чтобы не ошибиться в прогнозах и оценках, главный упор в исследованиях надо делать на анализ объективных факторов.

УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Таким образом, явно видны гигантский геополитический разлом в последние годы, совершенно новая расстановка сил, существенно изменившиеся формы и способы противодействия. В этой связи требуются новые подходы к организации обороны и обеспечению национальной безопасности в целом с учетом нового характера угроз.

Первая группа угроз связана с информационными и другими подрывными действиями, созданием управляемого хаоса с целью провоцирования в противостоящих странах различного рода волнений, свержения неугодных властных структур изнутри, нарушения внутренней устойчивости государства. Это было сделано в Ливии, затем в Сирии. Делаются предположения, что предпосылки для возникновения вооруженных конфликтов в Европе, как никогда, малы. Но за последние годы в состав НАТО вошло более десятка стран Восточной Европы с их военным потенциалом, готовится евроинтеграция Украины, Грузии, Молдавии. Формально без вооруженных конфликтов, но по существу реализуются угрозы России в иных формах.

Противостоять так называемым невоенным угрозам трудно, но необходимо. Важным шагом, обеспечивающим согласованные усилия всех государственных органов, всех ведомств военной организации РФ, является разработка Плана обороны страны. У нас это делается впервые. В документе должны найти отражение не только задачи различных ведомств, но и общая направленность их решения.

Во внешней политике, добиваясь становления многополярного мира и утверждения России в достойном геополитическом положении, главный упор необходимо делать на выработку основополагающих взаимобязывающих международных соглашений. Они гарантировали бы соблюдение национальных интересов России в той же мере, как при определении западных границ Польши в 1945 году. Сейчас решающее значение для евразийской интеграции приобретает решение водной проблемы в Центральной Азии, чтобы страны этого региона были прочнее связаны и интегрированы с Россией и между собой.

В области экономической безопасности первоочередное значение должно придаваться созданию технологически развитой современной экономики как главного условия устойчивости и жизнеспособности государства, его военной и национальной безопасности в целом.

По всем этим вопросам есть установки политических руководителей, разработаны соответствующие программы и проекты, но не организована надлежащая реализация. При системном подходе, если намечены цель, основное направление движения, то все промежуточные решения и действия должны направляться к этой цели и не отклоняться в сторону. Но когда осуществляли реорганизацию единой энергетической системы, программы возрождения Волги, приоритетного развития Сибири и Дальнего Вос-

тока, евразийского и других проектов, многие ведомства не выдерживали общего замысла и генеральной линии. Теперь в связи с ускоренным освоением Арктики, расширением судоходства в Северном Ледовитом океане требуется более тесно увязать все это с общим планом развития Сибири и Дальнего Востока, что и предлагают ученые нашего Омского отделения.

С точки зрения противостояния различного рода «цветным революциям», управляемому хаосу внутри страны особое значение приобретают общественная (внутренняя) безопасность, обеспечение единства и сплоченности народов России, пресечение экстремизма, национализма и других подрывных действий. В связи с этим давно назрела необходимость воссоздания Министерства по делам национальностей, которое состояло бы не из чиновников, а из наиболее мудрых и авторитетных политических и общественных деятелей.

Экстремизм надо пресекать не только на улицах, а прежде всего у его истоков. Находить тех, кто платит и провоцирует, в том числе в СМИ, где раздаются открытые провокационные призывы к ликвидации национальных автономий и созданию унитарных губерний, чего не было даже в царское время. От имени ветеранов хотел бы еще раз напомнить, что дружба народов, сплочение во главе с великим русским народом явились важнейшим фактором, обеспечившим нашу победу в Великой Отечественной войне. И надо во имя павших сохранить наследие взаимного уважения и сотрудничества народов.

Для создания прочного фундамента патриотического воспитания граждан и утверждения идей защиты Отечества исключительно важно формирование объективного исторического и оборонного сознания общества, прежде всего противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны. Для России важнейшим условием обеспечения надежной национальной безопасности страны является единство армии и народа. Без всенародной поддержки идей защиты Отечества никаких боеспособных Вооруженных Сил создать невозможно.

Координацию деятельности всех государственных органов по противодействию невоенным угрозам необходимо возложить на секретаря и аппарат Совета безопасности, соответственно усилив его оперативный состав необходимыми специалистами. Все мероприятия, проводимые по линии МИДа, внешнеэкономических связей, разведывательных и контрразведывательных органов Минобороны, МВД, ФСБ, погранслужбы, должны осуществляться под руководством Совета безопасности и правительства.

Для повседневной координации решения оборонных вопросов целесообразно наряду с повышением роли Генштаба наделить министра обороны правами заместителя Верховного главнокомандующего ВС РФ не только в военное, но и в мирное время. Требуется повышение роли правительства в решении оборонных вопросов, особенно в части оборонной промышленности. Возникает также необходимость уточнения функций и задач государственных органов, предназначенных для осуществления более эффективного противодействия и отстаивания национальных интересов России в области политико-дипломатической, экономической, информационной, кибернетической и других видов государственной и общественной деятельности, осуществляемых невоенными средствами и способами.

По Плану обороны все вопросы обеспечения военной безопасности возлагаются на Министерство обороны и другие ведомства военной организации РФ. Но при этом, видимо, невозможно и нет необходимости жестко разграничивать, какие органы должны заниматься решением только военных или невоенных задач. Например, противодействие экономическим или информационным угрозам возлагается на соответствующие правительственные органы, но результаты решения этих задач должны учитываться при военно-стратегическом планировании и в ходе ведения вооруженной борьбы. Во время войны экономическая или информационная борьба ведется не только специфическими средствами и методами, но и путем физического уничтожения промышленных и информационных объектов. Так было в Югославии в 1999 году и в других войнах.

В 1945-м в ходе Висло-Одерской стратегической наступательной операции командующий 1-м Украинским фронтом Иван Конев планировал окружить и уничтожить немецкую группировку в Силезии. Сталин не согласился с ним и приказал в ходе окружения противника оставить коридоры и дать возможность противнику отступить. Делалось это с целью избежать ожесточенных сражений в Силезском промышленном районе и не допустить его разрушения. Если в Югославии американцы уничтожали информационные центры ракетами и бомбами, то в Ливии они выделили спецподразделения с соответствующими специалистами, которые захватывали местные радио- и телевизионные центры и через них организовывали передачи для воздействия на местное население. Многие другие задачи придется решать совместными согласованными усилиями дипломатического, экономического, информационного, военного и других ведомств.

Вторая группа угроз безопасности России порождается объективно сложившимся обстоятельством, что ядерное оружие большинства имеющих его государств напелено в основном на нас. Некоторые отечественные эксперты утверждают, что достаточно иметь 10–15 ядерных боеприпасов, угроза применения которых сдержит потенциального агрессора. Но в мире произведено уже около 2,5 тысячи ядерных взрывов, из них 570 воздушных. В стратегии США в последнее время первоочередное значение придается тому, чтобы рядом упреждающих мер не допустить или сорвать ответный ядерный удар. Прежде всего форсируется создание высокоточного стратегического оружия в обычном снаряжении, создаются космические средства и разветвленная система ПРО, спецподразделения, имеющие задачу еще до и с началом войны проникать в тыл противника и уничтожать стратегические ядерные средства.

Поэтому нам требуются срочные меры по созданию собственного высокоточного оружия в обычном снаряжении, дальнейшее качественное совершенствование стратегических носителей ядерных средств, способных преодолеть ПРО противника, противодействие дипломатическими и всеми другими средствами созданию или ограничению развертывания систем ПРО, способных снизить эффективность применения СЯС с нашей стороны. Придавая первоочередное значение ядерному сдерживанию, нельзя абсолютизировать и роль этого оружия. У Советского Союза было ЯО, оно осталось и сейчас, но той страны больше нет. Поэтому должное внимание необходимо уделять развитию сил общего назначения (СОН), в том числе Сухопутных войск, ВВС и ВМФ, делать главный упор на асимметричные средства и способы нейтрализации технологического превосходства противника. Крайне необходимо преодолеть наше отставание в развитии средств связи, АСУ, разведки, радиоэлектронной борьбы, высокоточного оружия. Не только объявить об их приоритетности, но и обеспечить решительную концентрацию финансовых, интеллектуальных, технологических ресурсов на этом направлении.

Третья группа угроз состоит в ускоренном качественном развитии основных видов вооружения в ведущих странах мира, прежде всего в области информационных систем, беспилотных средств, робототехники, преобразующих всю систему применения оружия и военного управления.

В целом при существующих угрозах от Вооруженных Сил требуется первоочередная готовность к решению боевых задач в локальных войнах, конфликтах, антитеррористических операциях, а также мобилизационная готовность для региональных и других крупномасштабных войн. Нет полной гарантии того, что войны за обладание основными ресурсами планеты уйдутся ограничить заранее заданными рамками. При прогнозировании характера вооруженной борьбы будущего надо, конечно, смело заглядывать вперед, но излишне не фантазировать, а исходить из реальных тенденций развития. В некоторых политических и экспертных кругах считается хорошим тоном говорить, что массовых сражений с применением большого количества танков и артиллерии больше не будет, боевые столкновения в воздухе и космосе ограничатся несколькими сутками и на этом все

Коллаж: Андрей СЕДЫХ

Коллаж: Андрей СЕДЫХ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

закончится. Еще утверждают, что в будущем не потребуются заниматься прорывом обороны или централизованным огнем поражением, что все огневые средства противника должны уничтожаться немедленно по мере обнаружения.

Но даже при самом высокоманевренном характере боевых действий фронт на какое-то время может стабилизироваться и его придется прорывать, в том числе в условиях невозможности из-за недостатка боеприпасов стрелять сразу по всем целям. Поэтому периодически придется прибегать и к централизованному огневому поражению. Не удастся избежать также массированного применения артиллерии и танков. В зоне Персидского залива в 1991 году участвовало около 10 тысяч танков. Это больше, чем в Берлинской операции в 1945-м, где с обеих сторон имелось не более 6300 танков.

Не надо мифологизировать международный терроризм, изображать его самостоятельной единой силой. Большинство террористов управляется и снабжается конкретными режимами и спецслужбами. Как бен Ладен, они иногда выходят из повиновения, но без соответствующей поддержки все равно действовать не могут. По этому вопросу требуются более радикальные решения и действия ООН.

В России по линии государственных и общественных организаций нужно теснее задействовать население, принять более строгие законы о хранении и изготовлении взрывчатых веществ, а местным структурам быть внимательнее к народным настроениям, не доводить людей до отчаяния. Не до борьбы с терроризмом, если как в Кувейтской на Кубани, Сагре на Урале, некоторых районах Кавказа местная власть и правоохранительные органы сами находятся в зависимости от террористов и других криминальных элементов.

Нужно учитывать, что террористы не всегда действуют мелкими группами. Иногда они захватывают целые страны и устанавливают там свою власть, как было в Афганистане. Самая мощная воздушно-космическая держава мира более чем с 50 союзниками уже 10 с лишним лет не может закончить войну, хотя некоторые эксперты предсказали победу за два-три дня.

Желательно весьма трезво оценивать характер так называемых войн шестого поколения. По опыту операции против Югославии в мире говорили, что цели войны достигаются атаками авиации и морских крылатых ракет на объекты промышленности и инфраструктуры, а по сухопутным войскам ударов наносит не надо, они-де сами разбегаются. Согласно этой теории в 2008 году мы должны были разбомбить Тбилиси, Кутаиси, Поти и вынудить Саакашвили капитулировать. Но ограниченная воздушная война могла привести к столкновению с НАТО. Так что кроме новых мифов существуют объективные геополитические факторы.

Кроме того, широкое применение спецподразделений, террористических и так называемых частных военных формирований, миротворческих сил, манипулирование и насильственное вовлечение в конфликты населения создают сложную, запутанную обстановку в зоне военных действий, где необходимо учитывать и решать не только оперативно-тактические, но и многие социально-политические и военно-дипломатические вопросы. Совершенно по-другому встают проблемы охраны коммуникаций, штабов, аэродромов, расположения войск. Поэтому надо поставить преграды на пути «гражданщины» военной службы. Работники тыла, медики, юристы, технические специалисты должны иметь военную подготовку, а начальниками этих служб обязательно должны быть офицеры.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НЕ АБСОЛЮТ

Изменяется система стратегических действий ВС и других войск. В зависимости от характера войн (конфликтов) вот основные формы их применения.

Во-первых, стратегическое сдерживание. Оно осуществляется в мирное время всем комплексом обычных и ядерных сил и средств. Это поддержание ВС в необходимой степени боеспособности, боевой и мобилизационной готовности, разведывательная и контрразведывательная деятельность, оказание помощи МВД, ФПС, МЧС в нейтрализации внутренних конфликтов, при чрезвычайных ситуациях, в охране и обороне госграницы.

Во-вторых, стратегическое развертывание, частичное для локальных и полное для крупномасштабной войны.

В-третьих, применение в вооруженных конфликтах. Этот раздел в системе стратегических действий целесообразно выделить потому, что характер операций и военных действий имеет существенные отличия.

Особое значение приобретает ускоренное создание системы воздушно-космической обороны (ВКО).

При современном характере вооруженной борьбы центр тяжести и основные усилия переносятся в воздушно-космическое пространство. Ведущие государства главную ставку делают на завоевание господства в воздухе и космосе путем массированных операций на начальных этапах с нанесением ударов по стратегическим и жизненно важным объектам по всей глубине страны. В Великую Отечественную войну 89 процентов самолетов противника были уничтожены ВВС в воздушных боях и в результате ударов по аэродромам. Это требует решения задач ВКО не только средствами ПВО и ПРО, но и объединенными усилиями всех видов ВС под руководством ВГК и Генштаба ВС РФ.

В ходе стратегической операции на ТВД основные задачи по разгрому противника будут решаться в основном огнем поражением издалека. В современных войнах НАТО проводит так называемые неконтактные воздушные операции, то есть без захода ударных самолетов в зону поражения ПВО. Бои и сражения приобретут рассредоточенный объемный характер, охватывая все сферы военных действий по фронту, глубине и высоте. В целом боевые действия будут носить высокоманевренный характер, без сплошных фронтов или при их временной стабилизации.

Надо по достоинству оценивать, но не абсолютизировать новые технологии и высокоточное оружие. Нам не следует вести боевые действия на условиях, которые диктует противник, наоборот, требуется навязывать ему способы действий, минимизирующие технологические преимущества. В дипломатическом и информационном отношении Запад так обставляет свои действия, что его противники не воевали по-настоящему. В 1991 году Ирак безучастно наблюдал, как в Саудовской Аравии месяцами сосредоточивались группировка авиации и войск, и не предпринял упреждающий удар. Югославия не осмелилась вести хотя бы диверсионные действия против сил НАТО в Македонии.

Особое место в системе не прямых действий будут занимать специальные методы ведения войны, в том числе психологические и информационные, подрывные. Организационная структура войск должна быть приспособлена к ведению локальных и крупномасштабных боевых действий. Например, на востоке страны могут потребоваться не только мобильные бригады, но и более мощные дивизии, авиационные, артиллерийские, противовоздушные, инженерные и другие соединения и части.

В неправительственных организациях, отражающих чужеземные интересы, больше всего вызывает отторжение и осуждение даже упоминание о призыве или элементах мобилизации. В Госдуму вносятся предложения отказаться от призыва на Дальнем Востоке, где он больше всего нужен. Но национальные интересы требуют рационального сочетания призывной и контрактной систем. С первых дней боевых действий войска всегда несут потери. В чеченских войнах приходилось собирать людей со всех концов страны. Чтобы не заниматься скоропалительными действиями, нужны заранее подготовленные резервные формирования, которые занимались бы восполнением потерь, усиливали группировки войск на важнейших направлениях. Примерно в том виде, как в структурах Национальной гвардии и организованного резерва США.

На конференциях по патриотическому воспитанию, на выставках мы все больше отчитываемся перед обществом. Но ветераны войны и военной службы имеют моральное право обратиться к обществу в целом, культурным организациям, писателям с предложением коренным образом улучшить работу по подготовке молодежи к военной службе, возрождению идей защиты Отечества.

Отдельные правозащитники настаивают на том, что из-за нехватки здоровых юношей нужно вообще отказаться от призывной системы, сократить численность ВС. Но это не выход. Если так будет продолжаться, то не только служить, но и работать станет некомфортно, не из кого брать контрактников. Реален только один путь – улучшение здравоохранения, введение хотя бы в сельских школах бесплатного питания, должная допризывная подготовка молодежи, содействие ДОСААФ, спортивным, патриотическим общественным организациям.

УПРАВЛЕНИЕ

Основные предложения по организации управления Вооруженными Силами будут заложены в Планах обороны страны. В соответствии с утвержденным президентом РФ новым Положением о Генеральном штабе при планировании стратегических действий будут согласовываться также задачи и порядок действий других войск военной организации России. Большое значение будет иметь создание Национального центра управления обороной государства (НЦУОГ), объединяющего все оборонные структуры. Но в этой общей системе должно сохраниться особое положение ЦКП ГШ, прежде всего пунктов управления СЯС и ВКО, действующих под непосредственным руководством Верховного главнокомандующего (ВГК). Вместе с Генеральным штабом он составит единый интегрированный орган стратегического управления под руководством ВГК и министра обороны.

Главнокомандующие видами ВС могут участвовать в стратегическом планировании, создании необходимых группировок, отвечать за их строительство, развитие, техническое оснащение, подготовку кадров и войск (сил), всестороннее обеспечение. Оперативное управление может осуществляться только по линии ВГК (в том числе министр обороны как заместитель ВГК) – Генштаб – Объединенное стратегическое командование (ОСК). Например, лишь командующий стратегическим объединением, имея все необходимые средства разведки и постоянно зная оперативную обстановку на ТВД, может управлять боевым применением авиации, ПВО, флотов, других сил и средств.

Георгий Жуков до сих пор упрекают за суровые меры, которые он предпринял при обороне Ленинграда. Критики забывают, что к моменту его прибытия в составе фронта числились более 600 тысяч человек, а город обороняли 125 тысяч. Части НКВД в бой посылались было нельзя, корабли готовили к взрывам, а не сражениям. Пришлось заставить воевать всех. Та дилемма сохранилась и сейчас: вести подчиненные войска всех ведомств единому командованию или война вынудит прибегнуть к самым суровым мерам.

Нелепым и нежизненным нововведением была попытка разделить вертикаль единоначалия на оперативные и административные функции. Одни командиры должны были заниматься боевым планированием и управлением, другие – материально-техническим обеспечением, боевой подготовкой войск. Но быстро выяснилось, что боевым управлением невозможно заниматься, не управляя ремонтом, вооружениями, подачей боеприпасов, ГСМ, продовольствия. Также невозможно со знанием дела и предметно решать задачи снабжения войск или боевой подготовки, если не знаешь в деталях замысел операции и нужды войск.

В современных локальных войнах все большее значение приобретает специальные операции. Предложения о создании командования специальных операций, видимо, заслуживают внимания. Но нельзя идти на поводу некоторых специалистов, которые предлагают изъять из подчинения ОСК то флоты, то ВВС и ВКО, то разведывательные и специальные части. Иные дописали до того, что неудачи 1941 года постигли якобы из-за того, что авиационные и механизированные соединения раздали округам. Если сейчас изъять из военных округов и флотов танки и пулеметы и все объединить в центре, то тогда ОСК не смогут по-современному воевать и отвечать своему назначению.

На территории страны ВДВ и специальные войска не могут воевать в отрыве от командования и войск военных округов, в зоне военных действий все подчиняется единому командованию. На наш взгляд, установленная сейчас нарезка военных округов и зон их ответственности с возложением на них обязанностей Объединенного стратегического командования на военное время отвечает сложившимся условиям. Однако со временем желательно проработать восстановление Московского военного округа. В мирное время он необходим для управления войсками и организации военной службы в центре страны, проведения торжественных мероприятий в столице, а в военное – для организации глубины обороны и решения мобилизационных задач.

Направляется необходимость проведения командно-штабного учения или военной игры под непосредственным руководством Верховного главнокомандующего и министра обороны со всеми органами стратегического

управления военной организации РФ, которые должны выполнять возложенные на них функции, действовать на учении в роли обучаемых, с «закрытыми» картами. Это позволит на деле проверить, насколько увидят все позитивные и негативные моменты в оргструктуре и подготовке органов управления, сделать необходимые выводы. В штабе руководства и в качестве посредников можно использовать членов Академии военных наук, учитывая их большой опыт.

Создание и внедрение в Вооруженных Силах сетевой системы управления призвано повысить эффективность управления войсками во всех звеньях. Но здесь не стоит выдавать желаемое за действительное. Самых специалистов мало, квалификация имеющихся оставляет желать лучшего. Кроме того, для повышения эффективности автоматизированных средств управления необходимо наряду с созданием новых технологий совершенствовать методы работы командования и штабов, в первую очередь отказаться от громоздкой документации. Для этого необходимо провести специальный сбор с руководящим составом ВС, военных округов и флотов.

Все органы управления, в том числе стратегического звена, требуется тщательно готовить к выполнению своих обязанностей во время войны. В связи с изменением характера войны нужны новые формы учений (стратегических игр) с привлечением органов управления Ставки ВГК, правительства, других госорганов, всех ведомств военной организации РФ, где отработывались бы оборонные задачи, связанные с противодействием как невоенным, так и военным угрозам.

Традиционно принято планировать оперативную и боевую подготовку органов управления и войск на каждый следующий год. Это приводит к тому, что какие-то оперативно-тактические задачи решаются из года в год, а некоторые остаются неотработанными. Например, скрытое приведение войск в высшие степени боевой готовности, перегруппировка на большое расстояние, некоторые способы ведения наступательных и оборонительных операций. Поэтому нужно хотя бы в самом общем виде осуществлять перспективное планирование в штабах оперативной и боевой подготовки. В современных условиях остро необходимы соответствующие качественные изменения в содержании и методике оперативной и боевой подготовки, особенно в воинском обучении и воспитании офицеров. Прежде всего желательно восстановить преподавание в вузах военной истории, чтобы офицеры изучали военное искусство не в сегодняшнем, застывшем виде, а в его развитии.

О СУЩНОСТИ ВОЙНЫ

В последнее время в связи с возросшей ролью невоенных средств делаются попытки пересмотреть само понятие сущности войны. Предлагают, например, любое кибернетическое вмешательство, другие экономические и информационные акции считать равносильными объявлению войны. Между тем подобные акции осуществляются постоянно и получаются, что все страны находятся в состоянии перманентной войны друг с другом. Так что следует иметь в виду, что на войне по-иному осуществляются все формы борьбы.

В связи с возникновением новых, весьма опасных форм международного противоборства, осуществляемых действенно на грани войны, завуалированными или открытыми насильственными действиями, назревает срочная потребность рассмотреть эти проблемы на специальной чрезвычайной конференции Генеральной Ассамблеи ООН и выработать дополнительные международные правовые нормы (решения), ограничивающие применение в мирное время так называемых невоенных средств насильственными способами. Мы провели заседание ученого совета Академии военных наук с привлечением ведущих ученых. Большинство выступавших пришли к выводу, что неправильно считать войной любое экономическое, информационное или иное противоборство. Главной специфической войны по-прежнему является применение насильственных средств. Деление войн на классические и неклассические в зависимости от характера применяемых средств дает мало, так как в любой войне неизбежно применяются все средства. Но есть и некоторые установившиеся положения, которые требуют уточнения.

В федеральном законе «Об обороне» (ст. 18) сказано: «С момента объявления войны или фактического начала военных действий наступает военное время...» Но как показывает исторический опыт, нередко (Хасан, Халхин-Гол, Даманский, Грузия в 2008 году) происходили довольно крупные вооруженные столкновения (конфликты), а состояния войны не было. В таких случаях необходимо вводить в зону военных действий хотя бы военное или чрезвычайное положение. Отсутствие этого ограничивает применение боевых средств. Приходится вести военные действия исходя из законов и нормативов мирного времени, что ставит войска в сложное и неопределенное положение. Вспомним Чечню или Южную Осетию.

Определенные изменения нужны и в системе знаний. У нас существовало учение о войне и армии, а флот и другие военные структуры даже не упоминались. Мы пришли к выводу, что в современных условиях должно быть учение о войне и обороне страны или «теория войны». Как и в прежние годы, делаются попытки чрезмерно расширительно, в отрыве от объекта и предмета исследований рассматривать структуру и содержание военной науки. Пытаются оторвать от общественных и естественных наук ее оборонную (военную) проблематику и включить непосредственно в военную науку. Например, военную экономику, военную географию, военную психологию и педагогику и др. Но это неправомерно.

Во-первых, потому, что там требуется познание совсем других объективных факторов и закономерностей, несвойственных военной сфере. Невозможно глубокое познание психологических, педагогических или экономических процессов в отрыве от корневых наук. Военная проблематика этих наук по отношению к соответствующим отраслям общественных, естественных наук является стыковой, сопредельной по отношению к военной науке.

Во-вторых, отрыв оборонной (военной) проблематики от соответствующих общественных и естественных наук приводит к тому, что эти отрасли наук исключаются из программ исследования РАН и их финансирования, а военная наука и ученые не в состоянии самостоятельно познавать глубинные закономерности экономических, педагогических, психологических и других общечеловеческих процессов. Они и не могут быть предметом военной науки.

ЧТО ДЕЛАТЬ

В свое время Министерство обороны, вместо того чтобы заказать соответствующие НИИ в РАН и других научных центрах, пыталось по каждой проблеме создавать свои НИИ. Это оказалось крайне нерациональным. При научно обоснованном подходе к этому вопросу, когда война рассматривается как объект изучения не только военной науки, но и всех общественных, естественных, технических наук, создается широкий фронт исследований войны и оборонных проблем, что обеспечивает одновременно большую экономичность и эффективность научных исследований по оборонным проблемам.

Особое значение приобретает более тесное взаимодействие военной науки с исследованиями в оборонно-промышленной сфере. При сравнительной слабости нашего экономического потенциала главный упор желательно сделать на асимметричные средства и способы действий. Известно, например, что у современных ведущих государств связь, навигация, разведка, управление стратегическими ядерными силами, ПРО, высокоточным обычным оружием осуществляются через космос. Обрушение всей этой системы радиоэлектронными и другими асимметричными средствами может во многом снизить преимущество противостоящей стороны. Во время войны в Ираке даже простейшие бытовые СВЧ-печи своим электромагнитным излучением вынуждали ракеты отклоняться от цели.

Постоянно создавать лучшие в мире образцы по всем видам оружия мы, пожалуй, никогда не сможем, хотя к этому надо стремиться. На каком-то этапе по некоторым видам оружия придется и уступить, так что не менее важно совершенствовать способы его эффективного применения. Боевые свойства различных видов оружия должны дополнять друг друга и в какой-то мере нейтрализовать слабые места. В связи с этим особенно важно постоянное взаимодействие НИИ Минобороны с Фондом перспективных исследований ВПК.

Мы десятилетиями исходили из положения о том, что развитие оружия и техники определяет военное искусство. В принципе это положение остается в силе. Но теперь, когда оружие все больше дорожает, ограничиваться одной стороной дела нельзя. В наше время военная наука призвана более предметно и целенаправленно определять основные направления развития вооружений, разрабатывать более конкретные оперативно-стратегические и тактические требования, описывать оружие и технику будущего.

Особое значение приобретает прогнозирование военно-стратегической обстановки, перспектив развития характера вооруженной борьбы. С целью стимулирования научных работ в этой сфере можно учредить специальные гранты министра обороны.

При реорганизации научной сферы в Минобороны желательно основательно пересмотреть систему финансирования, которая давно устарела. Она даже в прежние времена предусматривала финансирование любых задач, но не было статьи по вопросам боевой и мобилизационной готовности. В научной сфере и сегодня можно профинансировать работу по совершенствованию техники, но крайне затруднена оплата работ по оперативно-стратегическим и военно-политическим вопросам. Рассмотренные выше оборонные проблемы в соответствии с новыми условиями требуют глубокой научной проработки в общей системе, проведения комплексных научных исследований ряда сложных военно-политических, военно-экономических, стратегических и военно-технических проблем. В Китае для решения этих задач создан госкомитет (министерство) оборонной науки.

В России проблемами оборонной безопасности занимаются многие государственные научные организации, начиная с РАН и заканчивая ведомственными НИИ. Ряд задач решает и АВН. Но все по сложившейся традиции исследуют важные, но отдельные специфические проблемы, при этом не достигается системного исследования проблем оборонной безопасности в целом исходя из единых военно-политических, стратегических целей и общего замысла их осуществления.

Для устранения отмеченных выше пробелов и повышения эффективности научных исследований в области оборонной безопасности представляется целесообразными следующие действия.

Во-первых, при преобразовании РАН и всей научной сферы страны наряду с общими задачами инновационной, технологической модернизации предусмотреть необходимые меры по расширению фронта и повышению удельного веса научных исследований в интересах обороны, в том числе Российской академии наук. В свою очередь Министерство обороны вместо попыток создания по каждой проблеме научных учреждений, как в прежние годы, полнее использовать научный потенциал имеющихся научно-исследовательских организаций. Скажем, при реорганизации РАН уточнить состав Научного совета по оборонным вопросам, направленность его работы с учетом изменения характера угроз безопасности с более широким применением невоенных средств (мягкой силы). Учредить в РАН научное отделение оборонных проблем, уточнить состав и направленность работы секции оборонных проблем при РАН с тем, чтобы она прослеживала научные достижения в интересах обороны страны в области не только естественных и технических наук, но и общественных (гуманитарных) наук.

Во-вторых, реорганизовать научную работу в Вооруженных Силах. Преобразовать Военно-научный комитет ВС в Главный военно-научный комитет Минобороны, поднять его роль и статус, возложить планирование и координацию всей научной работы в интересах обороны. Повысить роль и ответственность главнокомандований (командований) видов (родов войск) ВС в руководстве научной работой в области развития, технического оснащения и боевого применения. Вполне естественным является подчинение им соответствующих научно-исследовательских организаций и вузов.

В-третьих, создать Центр научно-технической информации Министерства обороны, чтобы оперативно обобщать, анализировать и доводить до заинтересованных органов управления и научных учреждений информацию о последних достижениях отечественной и зарубежной научно-технической мысли.

В-четвертых, для системного исследования проблем оборонной безопасности учредить Академию оборонных проблем или создать Центр оборонных проблем при АВН, предусмотрев государственное финансирование.

В-пятых, для более оперативного руководства деятельностью оборонной промышленности, научно-исследовательскими и конструкторскими работами создать Министерство оборонной промышленности с соответствующими органами руководства научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами. Определить и другие необходимые меры по улучшению взаимодействия между органами управления и научными организациями Министерства обороны и ОПК.

